

Дыхание осеннего леса напоминало хорошее вино, настоящее на солнце и выдержанное в погребе. Исчезла летняя духота, уступив место свежести золотых ветров и прозрачной росы, смешанной с терпким ароматом лесных ягод, сосновых иголок, прелой листвы и сырой земли.

Глубоко вдохнув, Цзян Жунькунь почувствовал, как разливается блаженство по всему телу. Просидев несколько месяцев дома за практикой, он ощущал себя словно гриб, выросший в тени бетонных стен.

Постоянное ворчание родителей о том, что нужно соблюдать технику безопасности, не забираться далеко и опасаться диких кабанов с волками, лишь разжигало в нем желание поскорее отправиться в путь.

— Пап, мам, я схожу за холм, прогуляюсь, наберу грибов к ужину, — сказал он.

Он переоделся в новенькую, купленную онлайн одежду для походов и нескользящие ботинки, которые казались до смешного неуместными здесь, в глуши, но в них он чувствовал себя легким и полным сил.

— Куда это ты собрался? Только ноги зажили, а уже на месте не сидится! — крикнула мать Сюй Цю из кухни через окно. — Далеко не убегай! До заката должен быть дома!

Отец, Цзян Сы, поднял голову от поленницы и строго предупредил:

— Возьми с собой Дахуана, у пса чутье лучше, чем у нас.

— Гав!

Дремавший в углу двора пес, услышав команду, моментально подскочил, и его хвост завертелся пропеллером. На морде было написано такое возбуждение, будто он только и ждал своего часа.

Человек и собака украдкой проскользнули за ворота.

Солнечный свет пробивался сквозь высокие кроны деревьев, рисуя на усыпанной хвоей земле танцующие пятна. Горный ветер приносил прохладу, ласково ероша его подростские волосы.

— Пошли, Дахуан, сегодня я покажу тебе край света!

Цзян Жунькунь с воодушевлением взмахнул толстой сухой веткой, которую только что подобрал.

Дахуан радостно залаял в ответ.

Стоило им войти в гущу леса, как пес окончательно забыл о приличиях: он метался из стороны в сторону, то и дело помечая всё на своем пути — будь то корни деревьев, камни или сухие стволы. Этот едкий запах неумолимого маркировщика успешно развеял последние остатки благоговения Цзян Жунькуня перед девственной природой.

Иногда он активировал Технику Фиолетового Свода Чжунтянь, и его духовное восприятие, словно невидимый радар, осторожно сканировало окрестности. У него была тайная надежда: горы Фуню велики, и если здесь духовная энергия чуть сильнее, чем в других местах, то почему бы здесь не вырасти какому-нибудь Духовному материалу вроде дикого женьшеня или линчжи?

В крайнем случае, сойдет и пятисотлетний дух женьшеня, с которым можно было бы просто поболтать.

Увы, мечты оказались куда ярче суровой реальности. Пробродив половину утра, Цзян Жунькунь на личном опыте убедился, что чем выше ожидания, тем большее разочарование. Никаких следов чудесных трав или бессмертных эликсиров.

Зато полным-полно лесных даров: дикая смородина свисала яркими гроздьями, от кислоты которых сводило скулы, но свежесть была просто невероятной. В зарослях среди лиан пряталось пушистое дикое киви — мягкое, сладкое, хоть и с мелкими семечками, которые постоянно застревали в зубах.

А уж сколько грибов он набрал по пути! Желтеющие лисички, пухлые маслята, изредка попадался даже мацутаке. Его походный рюкзак быстро раздулся, источая насыщенный пряный аромат лесного урожая.

— Ну надо же!

Цзян Жунькунь прикинул вес рюкзака и усмехнулся:

— Я ведь не сокровища искал, а пошел собирать дань как землевладелец. Если так пойдет дальше, я смогу издать справочник съедобных грибов гор Фуню.

Дахуан, похоже, израсходовал весь запас меток и теперь следил за хозяином, вяло обнюхивая землю — совсем поник, словно оплакивая свою нелегкую собачью долю, в которой так и не нашлось ни одной косточки.

Как раз когда они начали подумывать о возвращении:

— Гав! Гав! Гав! Ав-у-у! Гав! Гав!

Пес, который секунду назад тащил хвост по земле, внезапно воскрес и залаял так исступленно, что с ближайшего дерева со страху посыпались белки. Дахуан рванул в ложину, скрытую густыми зарослями папоротника.

— Что там такое?

Цзян Жунькунь подтянулся, сжимая в руке свою деревяшку, и раздвинул влажные от росы ветки.

Перед ним оказался скрытый за скалой небольшой пруд. Вода в нем была удивительно прозрачной, отражая пробивающиеся сверху лучи света. Но дело было не в воде.

На гладком, ровном как блюдо камне лежал маленький змей. Он был совсем крошечным, не толще пальца, и абсолютно белым.

Это был не серый и не желтоватый оттенок, а чистейший цвет, будто его выточили из куска безупречного бараньего жира. Тончайшая чешуя в солнечном свете отливала мягким, внутренним сиянием.

А голова! Не треугольная, как у ядовитых гадюк, и не овальная, как у обычных ужей. Она была округлой, изящной и очень странной.

Две черные, неестественно большие бусины глаз смотрели на мир с каким-то глуповатым, но мудрым выражением, совсем лишенным холодной хищности.

Маленькая белая змейка словно оцепенела от неожиданного лая пса. Вместо того чтобы броситься наутек, она с нарочито неторопливым, почти человеческим жестом склонила голову набок, изучая безумную собаку и подошедшего Цзян Жунькуня.

Тот замер.

— Послушай, — прошептал он, — ты что, только что вылупилась из яйца? Белая Госпожа, ты перепутала сказку?

Атмосфера стала странной. Дахуан продолжал настороженно таявкать, а змейка, не мигая, смотрела прямо в глаза парню, в её взгляде читалось любопытство.

Когда Цзян Жунькунь уже собрался применить выученные Шаги Тяньган, чтобы тихо ретироваться, змейка вдруг пришла в движение.

Она не поползла — она начала грациозно продвигаться вперед, приподняв голову. В её действиях была явная цель. Дахуан было дернулся к ней, но, испугавшись, попятился назад.

Белая ленточка змейки легко проскользнула мимо собачьих лап, взобралась на ботинок Цзян Жунькуня и целеустремленно поползла наверх.

— Эй, девушка! Мы ведь малознакомы! Я не Сюй Сянь, у меня нет аптеки, а ты не Бай Сучжэнь! Ты еще меньше гольяна, чего пристала?

Цзян Жунькунь оцепенел, но пошевелиться боялся. Дело было даже не в страхе — от этого существа исходила едва уловимая, но чрезвычайно чистая энергия. Более того, Истинная Ци Фиолетового Свода в его жилах внезапно начала резонировать с ним!

Змейка игнорировала его причитания. Она ловко вскарабкалась по ткани рюкзака и уютно устроилась на его левом плече, даже позволив себе слегка потереться прохладной головкой о его шею.

Цзян Жунькунь:

— ...

Ощущение было такое, будто к коже приложили кусок дорогого нефрита. Дахуан склонил голову набок, уставившись на хозяина, и даже слюни потекли.

Спустя десять секунд змейка, видимо, решив, что это лучшее место в мире, соскользнула вниз и прямо через открытую молнию юркнула в рюкзак. Она мастерски зарылась в кучу пахучих грибов, оставив лишь крошечный белый кончик носа, и тут же исчезла в них совсем, устроившись как в пятизвездочном отеле.

Цзян Жунькунь постоял, тупо глядя на свой рюкзак, затем перевел взгляд на собаку, которая, казалось, забыла, как двигать шеей.

— Ну конечно, — выдохнул он. — Это что сейчас было? Насильственное усыновление? Я приручил духа грибов в виде белой змеи?

Он похлопал по рюкзаку:

— Ладно, раз уж тебе приглянулась моя корзинка, сиди тихо. И не вздумай там безобразничать, а то отправлюсь в кастрюлю вместе с грибами!

С этой «неожиданной ношей» он решил немного попытать удачи напоследок, прежде чем возвращаться домой.

Может, новый попутчик принес удачу? Перебравшись через небольшой склон, он наткнулся на огромный камень, заросший мхом.

В расщелине росло странное растение с толстыми, волнистыми листьями. Вокруг него на несколько метров не было никакой сорной травы. Стебель был крепким, коричневатого оттенка, а на самой верхушке виднелись несколько ягод размером с ноготь, напоминающих красный нефрит. От растения исходила мощная, глубокая жизненная энергия.

— Хуанцзин? — Цзян Жунькунь изумленно выдохнул.

Это определенно был корень которому не один десяток, а то и сотня лет. Используя каплю Истинной Ци Фиолетового Свода, он осторожно прощупал почву. Внутри скрывался мощный корень, наполненный такой силой, что дух захватывало.

Всего одним точным движением он отсек треть корня, бережно завернул его в ткань и спрятал в карман.

В тот самый миг змейка, сидевшая в рюкзаке, высунула голову. Её черные глазки уставились на карман, где лежал Хуанцзин, и на мгновение в них сверкнул невообразимый семицветный свет.

Но это длилось лишь долю секунды, и она снова скрылась в грибном ворохе.

— Порядок, возвращаемся!

Цзян Жунькунь, довольный своей находкой, бодро зашагал вперед. Дахуан, чувствуя, что день прошел не зря, снова весело завилял хвостом. Солнце начинало красить лес в золото.

<http://bllate.org/book/18961/1859950>